

Обратная сторона стриптиза

Ее наблюдали в Таллинне наши специальные корреспонденты

Не дай вам бог влюбиться в девятнадцатилетнюю актрису варьете! Эти слезы из-за вывихнутой ноги — в туфлях на высоком каблучке неудачно прыгнула со сцены, эти страдания из-за того, что не вовремя обнажилась грудь, эти поклонники, о которых она так весело рассказывает, не замечая, что вы становитесь все угрюмее и угрюмее... Но как же все-таки легко влюбиться в девушку из таллиннского театра-студии «Какаду»!

Ах, стриптиз, стриптиз... «Грязный», «вульгарный», «растлевающий» и... какой там еще? Сколько далеко не радужных эпитетов пришлось ему выдержать у нас.

А вы, кстати, видели когда-нибудь стриптиза? Ни разу? И не мечтаете? А нам понравилось! Это было на удивление красивое зрелище. Какаду взмахнул крыльями и опустился на сцену. Погас свет... И вышла она.

Минуточку, не вскакивайте с кресел, это еще не стриптиз. Вышла кошка. В розовом платье, с большим роскошным хвостом... За ней вышла еще одна, еще... Театр начинается...

Две программы. Два двадцатиминутных спектакля — калейдоскоп сцен, сюжетов, костюмов. Веселые танцующие кошки, сухие и неприсутственные леди, смешливые горничные, суровые атлеты... Каскад пируэтов, поддержек. Это — стриптиз.

Это — стриптиз? Впрочем, стоп. Вполне возможно, что некоторая часть наших читателей уже в возмущении отбросила газету — докатились, в чем пытаются убедиться? В том, что и стриптиз бывает красивым зрелищем? Бывает. Потому и рассказываем о нем.

...С Анжелой Машковой мы познакомились заочно, за два часа до начала премьеры, едва встретив директора театра Бориса Блейхера. «Все конечно! — патетически восклицал он. — Все конечно! Анжела на репетиции вывихнула ногу. Она не придет. Мы не выступаем!» Через час Анжела пришла. И мы увидели ее танцующей на сцене — улыбающейся и

непринужденной. Премьера состоялась.

— Если честно, Анжела, больно было?

— Конечно. Но ведь премьера же!

— А если бы пропустила?

— Это совершенно исключено. Столько готовились... Нет, лучше об этом даже не говорить...

— Ты давно в театре?

— Уже почти восемь месяцев. Мы первую в принципе с подружкой пришли сюда. Еще толком не зная, что надо делать, но с одним желанием — танцевать.

— Когда тебе бывает труднее всего выступать?

— Когда в зале или на репетиции сидят друзья или знакомые. Стесняюсь жутко. Но выступать то надо. А потом уже, когда танцуешь, обо всем забываешь. Танец захватывает. Хотя, конечно, бывают моменты, когда тебе просто очень хочется быть привлекательной как женщине. И не только душой... Все-таки, по-моему, у меня не очень страшная фигура.

— О, да... А, кстати, эта стройность и изящество — большой дар или результат ежедневных тренировок?

— Наверно, и то, и другое. Хотя тренировки, конечно, важнее. Они не дают расслабиться, потерять форму. Мы ведь действительно много тренируемся — бег, аэробика. Тут даже если захочешь быть нестройной — все равно не получится.

— Изменилось ли отношение к тебе со стороны твоих друзей и знакомых после того, как они узнали, где и как ты выступаешь?

— Пока, слава богу, нет. Все-таки в большинстве своем они — образованные люди и понимают, что выступать обнаженной на сцене — еще не значит быть уличной девкой. Эротика ведь — тоже искусство. И еще какое!

...Лену и Наташу Криюшних в «Какаду» привела мама. Лене — семнадцать, Наташа на год старше. Когда ей сказали, что в одном из номеров она будет выступать в шортах, Наташа обиделась: «Что ж я, ху-

же других!» Больше всего сестры волновались, когда на репетицию однажды пришел их дядя, мамин брат, человек старой закалки. Но, как говорится, все обошлось. «Добро» на выступления, хоть и не сразу, но было все-таки получено...

Юля Янсен до «Какаду» работала секретаршей у директора ресторана. В детстве окончила музыкальную школу, всю жизнь мечтала выступать на сцене.

— Юля, легко ли вам было в первый раз раздеться перед публикой?

— На этот счет у меня не было никаких комплексов. Меня больше волнует то, как я танцую, а не то, что я голая.

— Для вас имеет значение реакция зрителей, в частности мужчин?

— Мне приятно, когда я вижу, что у них горят глаза.

— Изменился ли ваш характер?

— С мужчинами я стала чувствовать себя намного увереннее.

— Пользуетесь ли вы в личной жизни тем, чему научились в театре?

— Пользуюсь, когда остаюсь наедине с любимым человеком...

— У вас много поклонников?

— Хватает. Большинство почему-то думает, что если я выступаю обнаженной, то после выступления со мной можно делать все, что угодно.

— Вас пытались купить?

— Обычно предлагают две или три «бумаги».

— Это сколько?

— Двадцать или тридцать долларов.

— В Москве иностранцы предлагают больше...

— Да это не иностранцы, это местные спекулянты.

— Вы хотели бы выйти замуж за состоятельного западного бизнесмена и уехать с ним?

— Я хочу достичь материального благополучия, но только сама. А насчет того, чтобы уехать... Я из Таллинна уезжать не хочу. А жить буду только с тем, кого люблю...

Одно дело — смотреть программу театра-студии «Кака-

ду» в качестве обычного зрителя, и совсем другое — когда знаком с артистами, когда знаешь, кто о чем думает и у кого какой характер, проблемы. Ведь очарование варьете не только в том, что происходит на сцене. Оно еще и в стереотипе, с каким у нас принято относиться к подобным зрелищам: если на сцене девушка голая, то жизнь у нее веселая, поведения она легкого, а степень ее доступности зависит от размеров вашего кошелка. Наверно, без опереточного флера варьете было бы вообще невозможно. Разглядывая очаровательных актрис, мы сами на мгновение становимся частью той красивой жизни, которую, как нам кажется, они ведут 24 часа в сутки, и мечтаем лишь о том, как подольше в ней задержаться: встретить с цветами после представления, увести в ночной ресторан...

Все обман. «Вот эта, что вскинула ногу в канкане, беспокоится о том, как будет добираться домой: время позднее, транспорт уже не ходит, а дома строгие родители. У девушки рядом — проблемы с любимым человеком: они то поссорятся, то помирятся; сейчас в score. Парень во втором ряду — никакой не альфонс, ублажающий богатых матрон. Он безнадёжно влюблен в одну из актрис, и если потолковать с ним после спектакля по душам, он раскроется, потому что думать и говорить может только о ней:

— Понимаете, она для меня — божество. Жаль, что я не танцую с ней в том номере. Она боится, что у меня не хватит сил сделать поддержку. Но я же люблю ее!

Признаемся, нам самим пришлось помать собственные представления о закулисной жизни артистов наилегчайшего жанра. И помогла нам в этом Татьяна Блейхер — художественный руководитель «Какаду», сама лет десять оттанцевавшая в костюме Евы в «Таллинн-баре».

— Наверно, нужно быть очень рискованным человеком, чтобы жениться на актрисе варьете...

— Дело в том, что, когда я туда пришла, мы с Борисом уже были женаты. Собственно, это он предложил мне попроволить себя на сцене.

— И — ни ревности, ничего такого?

— А почему он должен был ревновать? Потому что я выступаю обнаженной? Ну и что? Ведь это ничего не значит. Можно изменять, работая в конторе или у станка.

— А как к вам относятся женщины?

— Меня всю жизнь преследовали тетки, ну эти, знаете, которые во дворе на лавочке сидят: то платье короткое, то брови темнее, чем волосы. Потом, когда стала выступать, то же самое. Знакомишься — все нормально, как только узнают, что работаю в варьете, отношение меняется. Да и сейчас: стоит надеть короткую юбку или шорты — «как не стыдно, мать двоих детей!»

— Ну а насчет красивой жизни? Неужели не было «Мерседесов», цветов, поклонников?

— Да были, конечно. Но вы представьте: работаешь в жарком, душном, прокуранном помещении. После этого хочется только одного — домой.

— Татьяна, как вы думаете, ваш театр может составить конкуренцию западным варьете?

— Французским и итальянским пока нет. Финским — запросто. В Хельсинки плохие варьете: обычный стриптиз, а он неинтересен. Ясно, что за чем, сейчас лифчик, потом трусики. Тоска!

...На исходе наша последняя ночь в Таллинне, ночь в театре-студии «Какаду». Очаровательная Юля Янсен в белом передничке, в голубом свете прожекторов начинает последний номер программы, которая под взрыв аплодисментов заканчивается общим канканом. Скоро гости разойдутся, а мы с девушками еще немного посидим. Все-таки последняя ночь в Таллинне...

А. ВАСИЛЬЕВ.
О. КАРМАЗА.